

УКРЕПЛЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ УКРАИНЫ И РОССИИ КАК ФАКТОР УСИЛЕНИЯ ИХ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ В ЕВРОПЕЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ*

В статье рассматриваются возможные перспективы развития интеграционных процессов на постсоветском пространстве для Украины и России в контексте вступления Украины в ЕЭП и ассоциированного членства в ЕС, а также перспективы развития интеграционного взаимодействия между ЕС и ЕЭП.

Ключевые слова: модернизация, интеграционное взаимодействие, конкурентоспособность.

Постановка проблемы. Одним из результатов мирового финансового кризиса 2008–2009 гг. стало оживление интеграционных процессов на постсоветском пространстве. Такая активизация началась в рамках ЕврАзЭС. В 2010 г. начал работу таможенный союз (ТС) Беларуси, Казахстана и России. С 2012 г. в силу вступают 17 соглашений, формирующих основу Единого экономического пространства (ЕЭП), с января 2012 г. приступила к работе Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) – интеграционный наднациональный орган трех стран. Наконец, Россия, Белоруссия и Казахстан заявили о переходе к следующему этапу интеграции – созданию к 2015 г. Евразийского экономического союза.

Активизация интеграционных процессов на постсоветском пространстве вызвана рядом причин. Во-первых, прошедшее двадцатилетие с очевидностью показало, что разрушение единого в прошлом экономического пространства явилось дополнительным фактором глубокого трансформационного спада практически во всех странах постсоветского пространства, кроме республик Балтии, постсоветская трансформация которых протекала под патронатом ЕС.

Во-вторых, постепенным избавлением от иллюзий, что в рамках сохранения экономического суверенитета удастся обеспечить прорыв к «светлому будущему». Прошедшее двадцатилетие явилось достаточным сроком, чтобы оценить как реальные результаты перехода к рынку, так и возможности решения возникших проблем. Результаты ни в России, ни в Украине не впечатляют. И по продолжительности, и по глубине трансформационной рецессии (к 1999 г.) и Россия, и Украина показали наиболее продолжительный период и глубину падения экономической активности, соответственно, 3 и 10 лет и 44 и 64% от уровня ВВП 1989 г. [1]. И если к 2009 г. в странах удалось в целом восстановить статистический уровень ВВП¹, то деградацию промышленного, научно-технологического и кадрового потенциала преодолеть не удалось. Более того, до сих пор не удается запустить процесс широкомасштабной модернизации национальных экономик России и Украины для восстановления и наращивания их конкурентоспособности в международном контексте. Продолжение сложившейся ситуации, т. е. затягивание с отсутствием реальных позитивных результатов от «постсоветского транзита» для широких слоев населения России и Украины грозит нарастанием процессов социального напряжения в обществе и дестабилизацией государственного устройства.

В-третьих, «похмельем» от мирового кризиса 2008 г. и нарастающим процессом переформатирования мирового экономического пространства. Кризис, судя по всему, ускорит процесс переформатирования мирового хозяйства – формирования в ближайшие два десятилетия наряду с Западом (США, ЕС, Япония) новых центров экономической мощи в Азии (Китай, возможно, Индия) и Латинской Америке. Развитие этого процесса приведет к обострению гло-

*Грант РФФИ 12-06-90405-Укр_а.

¹По мнению автора, статистические оценки ВВП Украины на 2011 г. (76% от уровня 1991 г.) занижены относительно аналогичного показателя России, поскольку не отражают адекватно ни различия в базовом периоде, ни реальные поступления от экспорта рабочей силы.

бальной конкуренции как между старыми центрами (США, ЕС), так и новыми центрами экономической силы.

Мировой финансовый кризис вскрыл и слабые стороны валютно-финансовой системы зоны евро. Усиливается ощущение того, что в условиях затяжной стагнации мировой экономики (как наиболее вероятного сценария до конца текущего десятилетия) ЕС не сможет реально выступить в роли экономического локомотива для стран постсоветского пространства.

В таких условиях активизация процесса геоэкономического самоопределения представляется вполне естественной для государств, «зависших» в неотструктурированном постсоветском экономическом пространстве, оказавшемся между двумя центрами экономической мощи – ЕС и динамично развивающимся Китаем, который в ближайшие годы может выйти на лидирующие позиции в мире по масштабам национальной экономики.

Реализация возникающих в интеграционных объединениях дополнительных возможностей экономического роста зависит от понимания направлений и сфер возможного углубления сотрудничества и готовности к реальному взаимодействию для реализации возникающих возможностей, т. е. поиску и нахождению взаимной выгоды. В свою очередь, это требует достаточно конкретных постановок и исследований с целью получения оценок макроэкономических последствий реализации различных сценариев развития интеграционных процессов.

Анализ последних исследований и публикаций. Несмотря на достаточно объемный перечень опубликованных работ о перспективах развития интеграционных процессов на постсоветском пространстве, ощущается явный недостаток исследований о макроэкономических последствиях реализации тех или иных интеграционных сценариев для конкретных национальных экономик. В этой связи настоящая работа опиралась на результаты совместного исследования, проведенного институтом народнохозяйственного прогнозирования РАН и Института экономики и прогнозирования НАНУ, посвященного оценке народнохозяйственных последствий создания единого экономического пространства и присоединения к нему Украины [2].

Целью статьи является анализ последствий присоединения Украины к ЕЭП Беларуси, России и Казахстана в контексте дальнейшего развития экономического взаимодействия с ЕС.

Результаты исследования. Если рассматривать геоэкономическую вариативность направлений углубления экономического сотрудничества, то для Украины и России выбор геоэкономических направлений развития интеграционного сотрудничества имеет некоторые различия. Если для Украины в качестве таких ключевых партнеров могут рассматриваться Европейский Союз и единое экономическое пространство (ЕЭП) ряда постсоветских государств, то для России в качестве главного потенциального партнера для углубления экономического взаимодействия может выступать, наравне с ЕС и ЕЭП, еще и Китай.

Оценивая перспективы формирования общеевропейского (включая Россию, Украину и ряд других стран СНГ) экономического пространства с ЕС (углубление евроинтеграции), необходимо учитывать ряд обстоятельств.

Для России (как и других стран постсоветского пространства) такое вхождение означает углубление экономического взаимодействия с ЕС с выходом на формирование общего экономического пространства в одной из возможных его конкретных форм – от зоны свободной торговли до валютного союза. Фактически это означает присоединение (т. е. освоение принципов и форм хозяйствования) к гораздо более масштабному рынку с конкурентной экономикой инновационного типа, основными субъектами которой являются корпорации ведущих европейских держав с транснациональными масштабами деятельности.

Однако, несмотря на то, что Россия и страны ЕС динамично развивают экономическое сотрудничество и ведут активный политический диалог, основная цель углубления экономического взаимодействия России и ЕС (т. е. желаемый качественный результат развития такого взаимодействия) остается пока довольно размытой. Не произошло реального наполнения и провозглашенного летом 2010 г. в Ростове-на-Дону «Партнерства для модернизации». В итоге, складывается впечатление, что и до настоящего времени ЕС еще не готов к реализации большого интеграционного проекта с РФ и другими странами постсоветского пространства. Как и прежде (т. е. в течение всего постсоветского периода), отсутствие общего стратегического видения того, к какой цели в своих отношениях с Россией необходимо стремиться, европейцы

настойчиво пытаются сохранить позиции ведущей стороны, диктуя свои политизированные условия для углубления экономического взаимодействия, которое, в свою очередь, рассматривается в ЕС как дополнительный инструмент укрепления своих позиций на рынках потенциальных кандидатов. Скорее всего, верх берут опасения, что присоединение более слабых, тем более проблемных экономик, ляжет дополнительным финансовым бременем на ведущие экономики Союза, что скорее вызовет дополнительные проблемы, чем заметный интеграционный эффект. С Китаем ситуация иная. Ни российская элита, ни российское общество пока еще не готовы воспринимать Китай как главного геоэкономического партнера для развития углубленных форм экономического взаимодействия, опасаясь широкомасштабной экономической экспансии со стороны последнего, закрепления за Россией роли «младшего брата» и сырьевого придатка Китая с неминуемой последующей трансформацией и внешнеполитического курса РФ в кильватер нового экономического лидера. Хотя в последнее время достаточно явно обозначилась тенденция к усилению широкоформатного экономического сотрудничества России с КНР, перспективы которого заслуживают отдельного специального рассмотрения.

Тем не менее сегодня уже можно говорить о том, что в России выбор сделан в пользу развития интеграции в рамках ЕЭП, а Украины – в рамках евроинтеграции как ассоциированного члена Евросоюза. Что стоит за выбором и каковы возможные последствия?

Сравнительная оценка экономических последствий различных интеграционных сценариев достаточно сложная задача как в методическом, так и в информационном аспектах. Тем более заслуживают внимания немногочисленные практические исследования на эту тему, к числу которых относится совместное исследование российских и украинских ученых, которая отмечалась выше. В работе анализируются макроэкономические последствия на период до 2030 г. шести возможных сценариев экономического роста России, Украины, Беларуси и Казахстана, один из которых – инерционный (Базовый 0) не предполагает формирования ЕЭП и развития интеграционных процессов на постсоветском пространстве. Остальные рассматривают различные варианты развития интеграционных процессов на постсоветском пространстве с различной степенью участия в них Украины. При этом практический интерес представляют анализ результатов двух таких сценариев – четвертого (Украина вступает в ЗСТ с Европейским Союзом, а страны Таможенного Союза принимают защитные меры во внешней торговле) и пятого (Украина присоединяется к базовым соглашениям ЕЭП).

По оценкам авторов, реализация четвертого сценария приводит к сокращению торгового оборота между странами ЕЭП и Украиной примерно на 2,5% и сокращению динамики ВВП Украины по сравнению с базовым сценарием, что будет связано со снижением объемов экспорта в страны ЕЭП и ростом импорта из стран ЕС (+15%), который не будет компенсироваться ростом украинского экспорта в страны ЕС (+10%).

Основные негативные эффекты для украинской экономики возникнут за счет: снижения суммарного экспорта машиностроительной продукции и невозможности в силу ограничений по производственным мощностям ускоренно наращивать объемы производства и экспорта продукции металлургии, химической промышленности и сельского хозяйства; сокращения объемов экспорта украинской металлургической и химической продукции на рынки ЕЭП за счет увеличения импортных пошлин; сохранения зависимости от импорта энергоносителей из стран ЕЭП при росте затрат украинской экономики на энергоресурсы и дальнейшего снижения эффективности экспорта металлургической и химической продукции. Украина в рамках данного сценария может потерять до 1,5% объема ВВП к базовому сценарию только за счет внешнеторговых факторов. При этом консервируется сложившаяся отраслевая структура украинской экономики.

Присоединение Украины к ЕЭП, по оценке авторов, только за счет торговых эффектов обеспечит рост объема годового ВВП на 1%, а суммарный положительный эффект от этого варианта для украинской экономики оценивается за период 2011–2030 гг. в 219 млрд дол. США (в ценах 2010 г.).

Вместе с тем в сценарии присоединения Украины к ЕЭП с последующим технологическим сближением между странами создаются условия для наиболее динамичного изменения структуры украинской экономики в пользу отраслей с более высоким уровнем переработ-

ки. При этом сценарии к концу прогнозного периода величина ВВП Украины будет на 6–7% выше, чем при сценарии, исключающем интеграцию с ЕЭП. При этом доля машиностроительных производств в ВВП Украины увеличится с 6 до 9%, а ее доля в экспорте в страны ЕЭП – до 20%. При этом доля судостроения в совокупном выпуске Украины возрастет в 1,7 раза (с 0,35 до 0,61%), авиастроения и космической техники почти в 4 раза (с 0,27 до 1,10%). Соответственно в украинском экспорте в страны ЕЭП доля продукции судостроения, авиационной и космической техники увеличится в 2,5 раза.

В области производства машин и оборудования расширение экспортных возможностей Украины в страны ЕЭП связаны не только с использованием потенциала развития судостроения, авиационной и космической техники, но и энергетического машиностроения, разработки и производства оборудования для добычи и транспортировки природных ресурсов, строительных машин и оборудования, сельскохозяйственной техники, железнодорожного подвижного состава.

Дополнительные возможности для развития машиностроительных видов деятельности могут возникнуть вследствие развертывания кооперационного сотрудничества и промышленной сборки с последующей локализацией в различных секторах машиностроения, ориентированных на выпуск крупносерийной продукции. Наконец, отдельным направлением может и должно стать расширение научно-технологического сотрудничества в перспективных направлениях формирующегося нового технологического уклада (информационные технологии, биоинженерия, нано-технологии, опто-электроника), призванных обеспечить рост глобальной конкурентоспособности экономик России и Украины в недалекой перспективе. Такое сотрудничество может выстраиваться как в области совместных разработок новых технологий, так и их продвижения на рынки стран ЕЭП и дальнего зарубежья. Наконец, вступление Украины в ЕЭП откроет перед экономикой страны дополнительные возможности для развития торгового и экономического сотрудничества на восточноазиатском направлении.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Таким образом, складывается впечатление, что пока «европейский выбор Украины» имел в своей основе в большей степени эмоциональный характер и отражал стремления и интересы узкой группы украинской политической и бизнес-элиты и не основывался на оценке долгосрочных экономических последствий для развития национальной экономики.

В заключении важно отметить, что формирование ЕЭП не должно рассматриваться как альтернатива развитию интеграционных процессов в более широком формате. Расширение ЕЭП за рамки трех государств-учредителей с присоединением Украины не закрывает вопрос о целесообразности и перспективности формирования более широкой интеграционной группировки в формате ЕС – ЕЭП.

Речь идет о том, что ее формирование должно быть ориентировано на достаточно длительный срок (15–20 лет), в течение которого Россия и другие страны ЕЭП должны провести успешную структурную и технологическую модернизацию, опираясь на технологическое и инвестиционное сотрудничество с ЕС, осваивая европейские технологические, организационные и деловые стандарты, для кардинального повышения своей конкурентоспособности. В результате такой модернизации Евросоюз может получить на востоке достаточно мощного экономического партнера для тесного интеграционного взаимодействия в рамках, как минимум, зоны свободной торговли с перспективой на дальнейшее углубление форм интеграционного взаимодействия как условия дальнейшего наращивания глобальной конкурентоспособности уже Большой Европы.

Список использованной литературы

1. Герасимова Р.Г. Сравнительный анализ экономического развития и рыночных реформ в странах с переходной экономикой в 1990–2009 гг. / Р.Г. Герасимова. – М.: Инфра-М, 2010. – С. 8, 10.
2. Ивантер В.В. Оценка народнохозяйственных последствий создания единого экономического пространства и присоединения к нему Украины / В.В. Ивантер, В.М. Геец // Проблемы прогнозирования. – 2012. – № 3. – С. 3–28.

У статті розглядаються можливі перспективи розвитку інтеграційних процесів на пострадянському просторі для України і Росії в контексті вступу України до СЕП та асоційованого членства в ЄС, а також перспективи розвитку інтеграційної взаємодії між ЄС і СЕП.

Ключові слова: *модернізація, інтеграційна взаємодія, конкурентоспроможність.*

In the article the possible prospects of development of integration processes are examined on post-soviet space for Ukraine and Russia in the context of entry of Ukraine in EEC and associated membership in EU, and similarly prospects of development of integration co-operation between EU and EEC.

Key words: *modernization, integrational cooperation, competitive advantage.*

Надійшло до редакції 25.06.2012.